

Л.П. Дронова

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СВЕТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

В статье рассматривается вопрос о необходимости изучения изосемии (междialeктной и межъязыковой), необходимости, обусловленной современным уровнем гуманитарного знания, интересом лингвистики к взаимоотношениям языка и мышления: идеографическая систематизация словаря на основе новых информационных технологий может дать более полное представление о реализации семантического потенциала исторически засвидетельствованных лексем, изменении их системных характеристик в диалектно ограниченных подсистемах языка и – в целом – представление об исторической ретроспективе национальных моделей мировидения.

Ключевые слова: лексикография, синонимия междialeктная и межъязыковая (изосемия).

Последнюю четверть XX в. по праву называют «эпохой словарей» в нашей стране. Состоялось не только многообразное «ословаривание» русского языка в его современном состоянии, но достигнуты серьезные результаты в области диалектной и исторической лексикографии: значительно продвинулось издание «Словаря русских народных говоров», издание целого ряда серьезных лексикографических исследований отдельных диалектов (архангельских, вологодских, новгородских, псковских, орловских, пермских, среднеуральских, среднеобских и др.), на завершающем этапе находятся два фундаментальных исторических словаря русского языка – «Словарь древнерусского языка» (опубликовано 8 из 10 томов) и «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (опубликовано 26 выпусков). Значимый вклад в отечественную диалектную лексикографию сделан томскими лингвистами, вклад, являющийся результатом, прежде всего, многолетней плодотворной работы сотрудников кафедры русского языка, начатой под руководством В.В. Палагиной и О.И. Блиновой и продолженной их учениками. Вклад томичей в создание исторических словарей – «Словарь разговорно-народной речи г. Томска XVII – нач. XVIII века» (под ред. В.В. Палагиной и Л.А. Захаровой).

Антропологически ориентированная современная лингвистика обратилась к изучению опредмеченного в языке мировидения, системы ценностей этноса. Дискретность понятия, глубина его осмысления, представленность оценочных параметров проявляются в плотности выражающего это понятие языкового поля. Формирование смыслового/семантического поля соотносится с проблемой диалектной вариативности национального языка, отражающей вариативность субкультурную. В этой ситуации особую актуальность приобретают теоретическая проработка и практическое (лексикографическое) решение проблемы диалектной синонимии (ср. начатую работу в этом направлении Г.А. Ракова [1]), так называемой междиалектной (межъязыковой) синонимии (изосемии).

Проблема междиалектной (межъязыковой) синонимии (изосемии), ее значимости в современных семантически ориентированных исследованиях была поставлена на XIII Международном съезде славистов (Любляна, 2003) в докладе С.М. Толстой «Семантическая реконструкция и проблема синонимии в праславянской лексике»: «...нужды диалектологии, сравнительно-исторического, этимологического изучения славянской лексики ставят перед исследователями задачу разработки более строгого логического и терминологического подхода к явлениям так называемой междиалектной (межъязыковой) синонимии, лексических и семантических параллелей, моделей номинации (мотивационных моделей), поисков других регулярных межсистемных семантических отношений. Диалектные словари и атласы разного профиля и масштаба, этимологические словари и специальные лексикологические исследования славянских языков создают для этого богатую эмпирическую основу и содержат ценные частные наблюдения, ожидающие систематизации и теоретического осмысления» [2. С. 550]. В своем докладе С.М. Толстая приводит яркие примеры эвристичности учета явления семантического параллелизма при реконструкции промежуточных звеньев семантических цепочек – мотивационных моделей (например, глаголы *jigrati и *gul'ati, являющиеся для некоторых славянских ареалов типичными междиалектными синонимами и имеющие «перекрестные» основные значения, обнаруживают несколько семантических сфер, в которых они оказываются эквивалентными; слова *труд* и *мука*, семантически не соотносительные в современном употреблении, в общеславян-

ской перспективе оказываются параллельными в нескольких показательных контекстах и т.п.).

Языковая картина мира отражает восприятие мира носителями данной культуры, но отражение мира в сознании человека и его кодировка языковыми средствами не являются механическими, а носят творческий (и поэтому в известной мере субъективный) характер. Развивающую идею В. фон Гумбольдта о создании сравнительной антропологии исследование «стереотипов» культурного сознания и реконструкция языкового сознания народа предъявляют особые требования к семантической стороне языковых знаков, их принадлежности к единому смысловому пространству (ср. мысль В. фон Гумбольдта, что предмет сравнительной антропологии – вопрос о том, как человек мыслит, чувствует, эмоционально реагирует и действует в условиях различных культур). Актуальность теоретической проработки и практического, лексикографического, решения проблемы так называемой междиалектной (межъязыковой) синонимии (изосемии) и в том, что выделение наряду с типичными семантическими моделями и их вариантами «периферийных» или нетипичных моделей требует усиления культурологической составляющей исследования, иначе говоря, выхода из сферы отношений языка и мышления в сферу отношений языка и культуры.

При всей актуальности, значимости описания междиалектной (межъязыковой) изосемии как для синхронных, так и для диахронных исследований в мировой лексикографической практике не существует других работ, кроме «Словаря избранных синонимов индоевропейских языков» К. Бака (Buck C.D. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages. A contribution to the history of ideas. Chicago, 1949). Без системно построенной работы в этом направлении, масштабной по объему и значимости, не будет прочного фундамента и для предлагавшихся и предлагаемых проектов словарей/каталогов семасиологического характера (см. работы О.Н. Трубочева [3. С. 311–318], Анны А. Зализняк [4. С. 13–25]) и даже исторического словаря (ср. проект Е.Э. Бабаевой, А.Ф. Журавлева, И.И. Макеевой «Исторический словарь современного русского языка» [5. С. 34–46]).

Современный уровень науки о языке, ее антропологическая ориентированность требует практического решения еще одной лексикографической проблемы. Исследователи неоднократно отмечали, что

алфавитный словарь – это случайный лексический массив (В.В. Морковкин), поскольку в сознании и, следовательно, в языке слова упорядочены путем вхождения в некий понятийный ряд, лексико-семантическую или тематическую группу. Эта проблема особенно отчетливо прозвучала на Международной научной конференции «Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы» (Москва, 2003): «...совершенно очевидно, что логическим продолжением развития русской исторической лексикографии – после алфавитного описания – должно стать тематическое (или идеографическое) представление лексического материала» (доклад М.И. Чернышевой [6. С. 336]).

В настоящее время на материале «Словаря русского языка XI–XVII вв.» проведена экспериментальная разработка двух тем для тематического исторического словаря русского языка – «Наименования кушаний» и «Наименования одежды», также разработан проект проведения на базе существующей Картотеки выписок из памятников письменности XI–XVII вв. (так называемой ДРС) серии историко-тематических исследований, осуществляемых с привлечением новых информационных технологий. В качестве объекта опытного исследования выбрана тема «Человек» в древнерусских и христианско-византийских памятниках», часть первая этого исследования включает в себя названия частей тела (внешний облик человека) [7. С. 60].

Принципиальное отличие электронной разработки исторического тематического словаря состоит в возможности включить не выборочные, а все материалы, имеющиеся в Картотеке. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» привлекает только 25% общего объема картотечных запасов, три четверти материала остаются не включенными в научный оборот. Особенно страдают от неполноты подачи материала многозначные слова (например, к слову *свѣтъ* включено 83 цитаты, имеющихся в картотеке) [8. С. 338]. Полнота представления материала позволит использовать картотечный массив и для других, не только собственно лексикографических целей.

Вся информация словарной статьи в словаре нового формата будет распределена по нескольким разделам: «Картотека» – полный картоточный массив на данное слово темы, «Словари» – копии словарных статей исторических словарей на данное слово, «Выписки» – первичная обработка материала, в табличном варианте отмечающая

сочетаемость, вид употребления лексемы, комментариев, «Хрестоматия» – набор расширенных контекстов по выбранной теме, «Исследование» – собственно авторское видение истории развития семантики данного слова внутри выбранной темы, «Указатель источников» и «Библиография» [Там же]. Создание такого типа электронного ресурса – принципиально новый этап представления исторического материала: он позволяет соединить результаты работы лексикологов, лексикографов, источниковедов, историков языка и историков культуры.

Именно исследование современной – лексикографически зафиксированной и дополненной в электронном варианте имеющимися в Картотеках контекстами – междиалектной синонимии может дать более полное представление исторической ретроспективы (ограниченное жанрово-тематическим своеобразием ранних текстов истории русского языка), показать дальнейшую реализацию семантического потенциала исторически засвидетельствованных лексем, изменения их синтагматических и парадигматических характеристик в диалектно ограниченных подсистемах языка. Такой подход к проблеме синонимии позволит показать возможную вариантность исходной семантической модели и, следовательно, стать основанием для разграничения традиционного и нового, определения исторических вех формирования неких общих тенденций в семантическом развитии как лексико-семантических групп (полей, парадигм), так и лексико-грамматических классов.

Вне зависимости от того, что одни из словарей должны являть собой синхроническое описание (изосемия междиалектная/межъязыковая и тематическая группировка), а вторые давать историческое представление материала русского языка, и те и другие могут быть способом антропоцентрического освещения фактов языка, представлением триады «язык – мышление – действительность/культура». Подобные исследования позволяют проследить как синхроническую вариативность лексем, так и диахроническую, которая берет свое начало в функциональной, социальной и географической дифференциации языковых явлений конкретной языковой системы, а также могут послужить ключом для решения частных проблем лексикологии – разграничения видов омонимии, энантиосемии и генетической омонимии [9].

Основой для работы по междиалектной и межъязыковой синонимии и идеографической систематизации в настоящее время могут стать диалектные словари и атласы разного профиля, этимологические словари нового поколения (реконструирующие и семантические отношения), систематизация результатов многочисленных лексикологических исследований, направленных на изучение лексико-семантических полей на диалектном материале или сопоставляющих данные литературного языка и его диалектов в рамках национального языка. В таких исследованиях представлена, как правило, и синтагматика и парадигматика исследуемых лексем. Даже если это изучение синонимии исторически ориентированное, начальный этап анализа предполагает определение лексического состава, границ лексико-семантического поля. Кроме того, есть немало работ по исторической лексикологии, авторы которых в рамках определенной лексической группы исследуют междиалектную синонимию на более широком фоне родственных языков (межъязыковая изосемия), прежде всего в тех случаях, когда единицей описания является этимологическое гнездо (например, в недавно защищенной в МГУ диссертации С.А. Мельниковой на материале почти трех тысяч лексических единиц, полученных методом сплошной выборки из полных и авторитетных словарей литературного языка, диалектных и исторических словарей, решалась задача определения мотивационных и генетических характеристик лексико-семантического поля «Сила, здоровье / слабость, болезнь» в русском языке [10]).

Проблема исследования междиалектной и межъязыковой синонимии и проблема тематического (или идеографического) представления лексического материала – это проблемы одного ряда, следствие ощущающейся необходимости эмпирической базы при создавшейся возможности и необходимости (в первую очередь вследствие развития когнитивной семантики) исследования языка на такой глубине, где недостаточно анализа отношений в одной системе, требуется видение межсистемных связей, где задействованы традиционно обусловленные и контактно (субкультурно) привнесенные отношения, их результаты.

Таким образом, междиалектный и межъязыковой подход к проблеме синонимии, идеографическая систематизация словаря на основе новых информационных технологий позволят привести более

полную лингвистическую аргументацию в воссоздаваемой эволюции национальных моделей мировидения.

Литература

1. Раков Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии / под ред. О.И. Блиновой. – Томск, 1988. – 271 с.
2. Толстая С.М. Семантическая реконструкция и проблема синонимии в праславянской лексике // Славянское языкознание. – М., 2003. – С. 549–563.
3. Трубачев О.Н. «Молчать» и «таять»: О необходимости семасиологического словаря нового типа // Труды по этимологии: Слово. История. Культура. – Т. 1. – М., 2004. – С. 311–318.
4. Зализняк Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «Каталога семантических переходов» // Вопр. языкознания. – 2001. – № 2. – С. 13–25.
5. Бабаева Е.Э., А.Ф. Журавлев, И.И. Макеева. О проекте «Исторического словаря современного русского языка» // Вопр. языкознания. – 1997. – № 2. – С. 34–46.
6. Чернышева М.И. Тематические исследования в русской исторической лексикологии и лексикографии // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. – М., 2003. – С. 336–338.
7. Чернышева М.И., Филиппович Ю.Н. Историко-лексикологическое (тематическое) исследование: экспериментальный опыт на основе информационной технологии // Вопр. языкознания. – 1999. – № 1. – С. 56–83.
8. Чернышева М.И. Тематические исследования в русской исторической лексикологии и лексикографии // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. – М., – 2003. – С. 336–338.
9. Дронова Л.П. Прилагательное *благой* в историко-культурном контексте // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2005. – № 39. Гуманитарные науки, вып. 10. – С. 185–190.
10. Мельникова С.А. Мотивационная и генетическая характеристика лексико-семантического поля «СИЛА, ЗДОРОВЬЕ / СЛАБОСТЬ, БОЛЕЗНЬ» в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2011. – 24 с.